

Небо едва начало светлеть. В тишине комнаты слышалось лишь частое, прерывистое дыхание Шу Хэ, а по его лицу медленно стекали капли холодного пота.

Вздымающаяся грудь и искаженное выражение лица выдавали в нем человека, только что пережившего кошмар.

Проснувшись, он уже ничего не помнил. Кое-как вытерев лицо и сделав несколько глубоких вдохов, он наконец унял бешено колотящееся сердце.

Шу Хэ взглянул на часы у кровати — было всего шесть утра.

Сквозь серые облака за окном пробивался блеклый утренний свет, но на душе почему-то стало беспокойно.

Сбросив одеяло, он босиком подошел к тумбочке, взял сигарету и направился на балкон.

Прохладный мятный дым наполнил легкие, но в этом безветренном утре он лишь принес с собой холод, пробирающий до самых костей.

Опершись локтями о перила, Шу Хэ смотрел вниз на тренировочную площадку Девятого района.

Из-за раннего часа там было пусто, если не считать дежурных.

В памяти всплыли знакомые образы, но, стоило им появиться, он тут же усилием воли прогнал их прочь.

Сон окончательно ушел. Умывшись, Шу Хэ отправился в кабинет.

Он открыл досье, принесенное вчера, и принялся изучать его до последней буквы. Хотя он и так знал Янь Цзэ как облупленного, раз руководство поручило ему это дело, значит, случилось нечто, о чем он не догадывался.

— Янь Цзэ часто контактирует с семьей Лу, есть подозрение на предательство.

Размашистый почерк на полях свидетельствовал о том, что запись делалась в спешке, в условиях жесткого контроля.

Предательство?

Насколько он знал Янь Цзэ, тот не был способен на подобное, да и сам до глубины души

ненавидел изменников. И все же, вглядываясь в эти два слова, Шу Хэ погрузился в глубокие раздумья.

Три года назад прогремела операция Хэнхай. Янь Цзэ возглавил тысячный отряд Восточного района, чтобы подавить беспорядки в городе Хэнхай. Причиной стал препарат от простуды: из-за побочного эффекта у тех, кто его принимал, температура тела не могла подниматься выше 37 градусов. Стоило ей превысить этот порог, как начинались невыносимые головные боли, галлюцинации и приступы неконтролируемой агрессии — люди начинали кусаться и пить кровь, словно мутировавшие зомби.

Болезнь была заразна, а после того, как жажда была утолена, разум на короткое время прояснялся. В некоторых районах потребление электроэнергии резко подскочило, а продажи холодильного оборудования взлетели до небес.

Сначала очаги были локальными, но из-за того, что зараженные не могли себя контролировать, а семьи старались скрыть их состояние, инфекция начала распространяться.

Все началось в городе Хэнхай, а затем перекинулось на соседние города.

Когда эпидемия только начиналась, Янь Цзэ получил приказ от главного штаба разобраться с проблемой. Но кто-то из своих слил информацию наружу.

Подвал Восточного района. Лицо Янь Цзэ было суровым, от него исходила незримая власть.

Он только что вернулся с передовой. Его форма была испачкана кровью мутантов, руки тоже были в красных пятнах. Он вытирал их полотенцем, которое подал подчиненный, но это мало помогало.

Даже в свете ламп от него веяло таким холодом, что людям становилось не по себе.

— Жалеете? — спросил он.

Янь Цзэ не спрашивал о причинах и не ждал оправданий — он хотел знать лишь одно: жалеют ли они.

Люди, стоявшие на коленях под давлением, не были ранены или связаны, но сама необходимость стоять на коленях перед ним была для них мучительна. Все знали, насколько жестокими могут быть методы Янь Цзэ, и отсутствие видимых следов насилия пугало их еще сильнее.

Но в них все еще теплилось недовольство.

Зачинщиком был Аньдун из сектора А Восточного района. Человек замкнутый, не слишком гибкий, но дисциплинированный, он постоянно подвергался насмешкам и придиркам со стороны детей высокопоставленных чиновников.

Только из-за отсутствия связей. Аньдун взбунтовался.

Но его протест нарушил правила.

Аньдун, разрываясь между страхом перед наказанием и чувством безысходности, услышав равнодушный вопрос Янь Цзэ, сорвался:

— Ха, жалею? Я не жалею, что стал частью Восточного района. Я горжусь тем, что служу под началом командира Янь Цзэ. Но почему из-за моего происхождения я должен быть рабом? Почему они считают себя выше нас? Человек, который даже пистолет в руках удержать не может, кичится своим положением. Если судить по происхождению, я куда чище их!

— А как, по-твоему, я стал командиром Восточного района? — Янь Цзэ придвинул стул и сел, с интересом наблюдая за ними.

Страх и дрожь в телах подчиненных ясно говорили об их смятении.

Аньдун, вспомнив слухи о прошлом Янь Цзэ, выпалил:

— Благодаря вашим выдающимся способностям и таинственному происхождению.

Это было то, что они слышали — остальная информация была засекречена. К тому же Янь Цзэ всегда держался холодно и отстраненно.

Услышав ответ, стоявший позади Янь Цзэ глава сектора А Цинь Сяньюй, до этого молчавший, с досадой воскликнул:

— Дурак! Командир Янь всего добился сам, он никогда не полагался на свою семью! Не смей порочить его честь своими грязными мыслями!

Янь Цзэ оставался невозмутим, но в его голосе сквозило разочарование:

— Если человек, который даже пистолет держать не умеет, может втоптать вас в грязь, то в чем вы тогда лучше них?

— Вы правы, мы ничем не хуже, но меня все равно втоптали в грязь. И это в нашем же Восточном районе. Я не виноват! — выкрикнул Чжан Тянькуй из сектора С.

Веселый и жизнерадостный парень, похожий на маленькое солнце, — никто не ожидал, что он тоже участвовал в заговоре.

— Наказание первого уровня, — сказал Янь Цзэ и вышел.

Семь человек, пять часов пребывавшие в мучительном ожидании, наконец услышали приговор.

Наказание первого уровня было самым суровым. Те, кто проходил через него, становились сильнее, но выживет ли человек — зависело только от его удачи.

Они вздохнули с облегчением: их не расстреляли на месте. Но само наказание было нешуточным, и тревога вновь сжала их сердца.

О том, что среди них был предатель, никто не знал — официально было объявлено, что их отправили на задание, а затем перевели в другое место. Куда именно — мало кого интересовало, ведь в Восточном районе было сто тысяч человек.

Так мог ли Янь Цзэ предать? Даже если он не был абсолютно предан Девятому району, он был верен самому себе и своим людям. Как человек, который не прощает предательства в своих рядах, мог сам стать изменником?

Шу Хэ в это не верил ни на секунду.

<http://bllate.org/book/20527/2047224>